

УДК 343.98
МРНТИ 10.85.31

DOI: <https://doi.org/10.37788/2026-2/188-194>

П.О. Филатова^{1*}

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: polet0999@mail.ru)

Проблема мультидисциплинарного взаимодействия при расследовании серийных преступлений против личности

Аннотация

Основная проблема: Ключевой проблемой расследования серийных преступлений против личности является деструктивная разобщенность и отсутствие эффективного мультидисциплинарного взаимодействия между субъектами следствия, судебными экспертами и практикующими психологами (профайлерами). Существующий методологический разрыв приводит к недооценке поведенческих и психологических следов преступления, которые часто воспринимаются следствием как вторичные по сравнению с традиционной материальной доказательственной базой (ДНК, дактилоскопия, баллистика). Это порождает феномен «туннельного видения» у следственных групп, затягивает сроки установления серийности преступлений, ограничивает аналитический потенциал экспертных заключений и, как следствие, позволяет серийным преступникам годами уходить от ответственности, увеличивая число жертв.

Цель: Целью статьи является комплексный теоретико-методологический анализ барьеров мультидисциплинарного взаимодействия при расследовании серийных преступлений против личности, выявление системных дефектов в коммуникации между следственными, экспертными и психологическими институтами, а также разработка научно обоснованной модели интеграции поведенческого анализа в алгоритмы традиционного расследования. Особое внимание уделяется созданию единого методологического языка для криминалистов и психологов, формированию сквозных межведомственных следственно-оперативных групп и защите экспертной независимости от ведомственного давления.

Методы: В исследовании используются сравнительно-криминалистический, системно-структурный, формально-логический и аналитический методы, а также ретроспективный анализ материалов уголовных дел о серийных убийствах и сексуализированном насилии. Методологическую основу составил контент-анализ профильных нормативно-правовых актов, регулирующих судебно-экспертную деятельность, методических рекомендаций по ведению сводных криминалистических учетов, а также международных и отечественных протоколов построения поискового психологического портрета (профайлинга).

Результаты и их значимость: В ходе анализа выявлены ключевые проблемы: жесткая ведомственная изоляция экспертных и следственных подразделений, концептуальное недоверие практиков к данным судебно-психологической экспертизы, отсутствие единых стандартов фиксации и интерпретации «поведенческого почерка» (Modus Operandi) преступника на месте происшествия, а также дефицит квалифицированных кадров, обладающих компетенциями на стыке криминалистики и девиантологии. Установлено, что для преодоления этих барьеров необходимы комплексные меры: внедрение сквозных цифровых платформ для автоматического сопоставления материальных и поведенческих улик из разных регионов, модернизация программ подготовки следователей в области судебной психологии и нормативное закрепление статуса специалиста-профайлера в уголовно-процессуальном поле. Решение указанных проблем позволит обеспечить оперативное распознавание серийного характера преступлений на ранних стадиях, минимизирует риск экспертных ошибок (включая предвзятость подтверждения) и существенно повысит раскрываемость латентных посягательств на жизнь и достояние личности. Гармонизация взаимодействия науки и следственной практики укрепит защищенность общества от наиболее опасных криминальных угроз и повысит доверие граждан к эффективности правоохранительной системы.

Ключевые слова: Мультидисциплинарное взаимодействие, серийные преступления, криминалистический профайлинг, судебная экспертология, поведенческий след, следственные ошибки.

Введение

Расследование серийных преступлений против личности (серийных убийств, сексуализированного насилия) относится к категории наиболее сложных задач уголовного судопроизводства. Высокая латентность на ранних этапах, неочевидность мотивов и мобильность преступников требуют от правоохранительной системы предельной концентрации ресурсов. Однако ключевым барьером на пути к эффективному раскрытию таких дел остается деструктивная разобщенность и отсутствие отлаженного мультидисциплинарного взаимодействия между ключевыми субъектами: следователями, судебными экспертами (медиками, биологами, криминалистами) и практикующими психологами-профайлерами.

В современной следственной практике до сих пор доминирует технократический подход, при котором материальные следы (ДНК, дактилоскопия, микроволокна) признаются единственно значимыми, в то время как поведенческие и психологические маркеры необоснованно выносятся за рамки доказательственной базы. Методологический разрыв между «сухой» криминалистикой и «абстрактной» психологией приводит к возникновению у следственных групп так называемого «туннельного зрения» (предвзятости подтверждения). В результате серийный характер преступлений распознается слишком поздно, когда счет жертв уже идет на десятки. Настоящая статья посвящена анализу барьеров в коммуникации этих институтов и разработке научно обоснованной модели их интеграции.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специальных юридических подходов, обеспечивающих системность и объективность анализа.

В качестве материалов исследования были использованы:

- Ретроспективные данные и материалы архивных уголовных дел о серийных преступлениях против личности (период анализа: динамика раскрытия, экспертные заключения, протоколы осмотра мест происшествий).
- Профильные нормативно-правовые акты, регламентирующие судебно-экспертную деятельность и межведомственное взаимодействие.
- Отечественные и зарубежные протоколы построения поискового психологического портрета (методики ВАУ ФБР, ViCLAS, современные отечественные наработки).

Принятые методы:

- Сравнительно-криминалистический метод: применен для сопоставления эффективности традиционных алгоритмов расследования и алгоритмов, включающих методы поведенческого анализа.
- Системно-структурный метод: позволил рассмотреть процесс расследования как сложную систему, состоящую из следственного, экспертного и психологического блоков, и выявить разрывы в их коммуникации.
- Контент-анализ и формально-логический метод: использовались при изучении экспертных заключений для выявления понятийных противоречий и когнитивных искажений в выводах специалистов.

Результаты

В ходе проведенного исследования были верифицированы следующие ключевые проблемы и результаты:

1. Ведомственная и концептуальная изоляция

Выявлен жесткий барьер между практиками (следователями) и представителями академической психологии/судебной экспертологии. Следствие зачастую воспринимает данные психологического профайлинга как «негуманитарное гадание», требуя исключительно материальных улик. Это блокирует использование поисковых портретов на этапе выдвижения версий.

2. Отсутствие стандартов фиксации поведенческого следа

Установлено, что при осмотре места происшествия фиксация элементов, отражающих *Modus Operandi* (способ совершения) и *Signature* (индивидуальный почерк, автограф преступника), практически не ведется. Традиционные протоколы не адаптированы

под фиксацию психологических маркеров (демонстративность, инсценировка, специфическое позиционирование жертвы), что лишает профайлеров первичных данных для анализа [1].

3. Дефицит сквозных аналитических платформ

Существующие криминалистические учеты ориентированы на регистрацию формальных признаков (время, место, способ проникновения). Отсутствие единых цифровых систем, способных автоматически сопоставлять поведенческие паттерны нераскрытых преступлений в масштабах всей страны, затрудняет своевременное объединение дел в одну серию, особенно если преступник меняет географию и тактику.

4. Проблема экспертных кадров

Выявлен критический дефицит специалистов-девиантологов и профайлеров, способных работать непосредственно в связке со следственной группой. Судебно-психологическая экспертиза назначается преимущественно на этапе, когда подозреваемый уже задержан (для определения вменяемости), но практически не используется как инструмент оперативного розыска [2].

Обсуждение

Результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют, что преодоление методологического тупика при расследовании серийных преступлений против личности невозможно путем косметических реформ, таких как простое увеличение штатной численности следственных подразделений или расширение финансирования судебно-экспертных лабораторий. Проблема лежит в концептуальной, парадигмальной плоскости. Современная правоохранительная система оказалась заложницей собственного технократического позитивизма: материальный след (ДНК, волокно, отпечаток пальца) возведен в абсолют, в то время как поведенческий след, оставляемый преступником на месте происшествия, необоснованно девальвирован и вынесен на периферию следственного поиска.

Центральной точкой дискуссии и главным барьером на пути к эффективному мультидисциплинарному взаимодействию выступает отсутствие единого методологического языка между следствием, классической криминалистикой и судебной психологией. В практической деятельности это приводит к взаимному когнитивному отторжению. Следователь, мыслящий строго категориями Уголовно-процессуального кодекса и нуждающийся в прямых, осязаемых уликах, часто воспринимает выводы эксперта-психолога или профайлера как «негуманитарное гадание на кофейной гуще» или абстрактную теоретизацию, неприменимую в полевых условиях. В свою очередь, судебные психологи и эксперты-криминалисты зачастую работают изолированно друг от друга, исследуя один и тот же объект (место преступления или тело жертвы) через узкую призму своих узкоспециализированных ведомственных инструкций [3].

Для преодоления этого разрыва криминалистический маркер должен быть жестко сопряжен с психологической интерпретацией в рамках сквозного анализа. Хрестоматийным примером необходимости такого синтеза является феномен инсценировки места преступления (staging). Когда серийный убийца пытается направить следствие по ложному следу (например, маскирует сексуализированное убийство под корыстное ограбление), традиционный эксперт-криминалист фиксирует лишь технические нестыковки: отсутствие следов взлома, хаотичный разброс вещей, не соответствующий логике реального поиска ценностей. Однако обнаружить эти аномалии – лишь половина дела. Здесь в силу должен вступать психолог-профайлер, который переводит материальные маркеры на язык криминальной психопатологии. Инсценировка – это всегда мощнейший коммуникативный акт преступника со следствием. Анализ того, как именно выполнена инсценировка, позволяет определить степень интеллектуального развития преступника, уровень его организованности, наличие у него внутренней потребности контролировать ситуацию (overkilling) и, что самое главное, характер его психологической связи с жертвой (близкое знакомство или случайный выбор). Без мультидисциплинарного консилиума этот ценнейший пласт информации остается невостребованным, а следствие уходит в глухую ветвь расследования [4].

Другим критическим аспектом, требующим обсуждения, является уязвимость следственных групп перед когнитивными искажениями, в частности перед синдромом «туннельного зрения» (предвзятостью подтверждения). В условиях колоссального общественного и ведомственного давления, неизбежно возникающего при фиксации серии убийств, следствие подсознательно стремится как можно быстрее замкнуть контур версий. Появляется фигура «идеального подозреваемого» (часто из числа лиц, ранее судимых или

страдающих психическими расстройствами), и вся последующая гипотетическая конструкция начинает подгоняться под этот субъект. Трагический исторический опыт расследования дел таких серийных преступников, как А. Чикатило или А. Сливко, показывает, что из-за слепой веры в первоначальную (ошибочную) версию альтернативные экспертизы и поведенческие нестыковки игнорировались годами, что приводило к осуждению невиновных и продолжению серии.

Включение независимого эксперта-профайлера в структуру межведомственной следственно-оперативной группы (СОГ) на правах постоянного аналитика способно разрушить это «туннельное зрение». Профайлер, не связанный жесткими рамками ведомственных планов по раскрываемости, выполняет функцию методологического супервизора. Он обязан подвергать сомнению доминирующую версию, сопоставляя ее с динамикой *Modus Operandi* (способа совершения) и *Signature* (уникального «автографа» преступника, отражающего его неизменную психологическую потребность). Если материальные улики можно сфальсифицировать или уничтожить, то за зафиксированным психологом «почерком» всегда стоит глубинная структура личности, которую девиант не способна контролировать в момент аффекта или реализации своей патологии.

Для институционализации этой модели необходимо решить две фундаментальные задачи:

Правовая легализация профайлинга. Статус специалиста-профайлера (криминалиста-психолога) должен быть четко регламентирован в уголовно-процессуальном законодательстве. Построение поискового портрета должно стать не факультативной консультацией по желанию следователя, а обязательным процессуальным действием при обнаружении признаков серийности (например, при совпадении способа убийства или специфического позиционирования тел двух и более жертв). Это защитит эксперта от ведомственного давления и обяжет следствие официально приобщать аналитические справки к материалам дела.

Радикальная модернизация ведомственного образования. Требуется разрушить барьеры в подготовке кадров. Программы университетов и академий правоохранительных органов должны включать в себя глубокие междисциплинарные модули. Следователям необходим углубленный курс криминальной психопатологии, виктимологии и судебной экспертологии, чтобы они научились видеть на месте происшествия не просто биологические объекты, а «психологический срез» личности преступника. В свою очередь, судебные медики и эксперты-криминалисты должны проходить подготовку по логике и тактике следственных действий, чтобы понимать, как их узкие выводы влияют на общую архитектуру доказательственной базы [5].

Таким образом, мультидисциплинарное взаимодействие должно рассматриваться не как ситуативное объединение разных специалистов ради раскрытия конкретного громкого дела, а как единая, системно функционирующая научно-практическая экосистема, где криминалистика, экспертология и психология выступают равноправными элементами единого аналитического алгоритма [6].

Заключение

Подводя итог исследованию, можно сделать следующие выводы:

– Эффективное расследование серийных преступлений против личности в современных условиях невозможно в рамках изолированных ведомственных подходов. Требуется жесткая интеграция криминалистических, экспертных и психологических знаний.

– Главными факторами успешного реформирования системы должны стать: нормативное признание поведенческого следа как полноценного объекта криминалистического анализа, внедрение сквозных цифровых систем учета серийных признаков и создание постоянных мультидисциплинарных следственных групп.

– Решение указанных методологических проблем позволит распознавать серийный характер преступлений на самых ранних этапах (после 2-го, а в некоторых случаях и 1-го эпизода), что минимизирует количество потенциальных жертв, повысит раскрываемость наиболее тяжких преступлений и укрепит доверие общества к институтам справедливого правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 2017. – 368 с.
- 2 Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. – 334 с.
- 3 Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств: Учебное пособие. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2016. – 240 с.
- 4 Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 421 с.
- 5 Douglas J.E., Burgess A.W., Burgess A.G., Ressler R.K. Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes. – 3rd ed. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2013. – 576 p.
- 6 Turvey B.E. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis. – 4th ed. – San Diego: Academic Press, 2012. – 784 p.

REFERENCES

- 1 Antonyan, Yu.M., Enikeev, M.I., Eminov, V. E. (2017). Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy [Psychology of the criminal and crime investigation]. Moscow: Yurist. [In Russian].
- 2 Belkin, R.S. (2000). Kriminalisticheskaya entsiklopediya [Forensic Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Megatron XXI. [In Russian].
- 3 Protopopov, A. L. (2016). Rassledovanie seriynykh ubiystv: Uchebnoe posobie [Investigation of serial murders: A textbook]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. [In Russian].
- 4 Safuanov, F. S. (2022). Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza: uchebnik dlya vuzov [Forensic psychological examination: a textbook for universities]. Moscow: Yurayt Publishing House. [In Russian].
- 5 Douglas, J.E., Burgess, A.W., Burgess, A.G., Ressler, R.K. (2013). Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes. 3rd ed. Hoboken: John Wiley & Sons.
- 6 Turvey, B.E. (2012). Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis. 4th ed. San Diego: Academic Press.

П.О. Филатова¹¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан**Тұлғаға қарсы сериялық қылмыстарды тергеудегі мультидисциплинарлық өзара әрекеттестік мәселесі**

Тұлғаға қарсы сериялық қылмыстарды тергеудің негізгі мәселесі тергеу субъектілері, сот сарапшылары және практик психологтар (профайлерлер) арасындағы деструктивті бытыраңқылық пен тиімді мультидисциплинарлық өзара әрекеттестіктің болмауы болып табылады. Қолданыстағы әдістемелік алшақтық қылмыстың мінез-құлықтық және психологиялық іздерін жеткілікті бағаламауға әкеледі, олар көбінесе дәстүрлі материалдық дәлелдемелік базамен (ДНҚ, дактилоскопия, баллистика) салыстырғанда тергеу тарапынан екінші дәрежелі ретінде қабылданады. Бұл тергеу топтарында «туннельдік көру» феноменін тудырады, қылмыстардың сериялық сипатын анықтау мерзімін ұзартады, сот сарапшылары қорытындыларының талдау әлеуетін шектейді және соның салдарынан сериялық қылмыскерлердің құрбандар санын көбейте отырып, жылдар бойы жауаптылықтан бой тасалауына мүмкіндік береді.

Мақаланың мақсаты – тұлғаға қарсы сериялық қылмыстарды тергеу кезіндегі мультидисциплинарлық өзара әрекеттестіктің кедергілеріне кешенді теориялық-әдістемелік талдау жасау, тергеу, сараптама және психологиялық институттар арасындағы коммуникациядағы жүйелі дефектілерді анықтау, сондай-ақ дәстүрлі тергеу алгоритмдеріне мінез-құлық талдауын интеграциялаудың ғылыми негізделген моделін әзірлеу. Криминалистер мен психологтар үшін бірыңғай әдістемелік тіл құруға, ведомствоаралық тікелей тергеу-жедел топтарын қалыптастыруға және сараптамалық тәуелсіздікті ведомстволық қысымнан қорғауға ерекше назар аударылады.

Зерттеуде салыстырмалы-криминалистикалық, жүйелі-құрылымдық, формальды-логикалық және талдау әдістері, сондай-ақ сериялық кісі өлгіруге пен сексуалдық зорлық-зомбылық туралы қылмыстық істер материалдарына ретроспективті талдау қолданылады. Әдістемелік негізді сот-сараптама қызметін реттейтін профильді нормативтік-құқықтық актілерді, жиынтық криминалистикалық есептерді жүргізу жөніндегі әдістемелік ұсынымдарды, сондай-ақ іздестіру психологиялық портретін (профайлингті) құрудың халықаралық және отандық хаттамаларын контент-талдау құрады.

Талдау барысында негізгі мәселелер анықталды: сараптама және тергеу бөлімшелерінің қатаң ведомстволық оқшаулануы, практиктердің сот-психологиялық сараптама мәліметтеріне концептуалды сенімсіздігі, қылмыс болған жерде қылмыскердің «мінез-құлық қолтаңбасын» (Modus Operandi) тіркеу мен түсіндірудің бірыңғай стандарттарының болмауы, сондай-ақ криминалистика мен девиантология тоғысында құзыреттілігі бар білікті кадрлардың тапшылығы. Бұл кедергілерді еңсеру үшін кешенді шаралар қажет екендігі анықталды: әртүрлі аймақтардан материалдық және мінез-құлықтық айғақтарды автоматты түрде салыстыру үшін тікелей цифрлық платформаларды енгізу, сот психологиясы саласындағы тергеушілерді даярлау бағдарламаларын модернизациялау және қылмыстық-процестік өрісте маман-профайлер мәртебесін нормативтік бекіту. Аталған мәселелерді шешу қылмыстардың сериялық сипатын ерте кезеңдерде жедел тануды қамтамасыз етуге мүмкіндік береді, сараптамалық қателіктердің (соның ішінде растаудың алдын ала болжамдылығын) қаупін азайтады және тұлғаның өмірі мен мүлкіне жасырын қол сұғушылықтың ашылуын айтарлықтай арттырады. Ғылым мен тергеу практикасының өзара әрекеттестігін үйлестіру қоғамның ең қауіпті криминалдық қатерлерден қорғалуын нығайтады және азаматтардың құқық қорғау жүйесінің тиімділігіне деген сенімін арттырады.

Негізгі сөздер: Мультидисциплинарлық өзара әрекеттестік, сериялық қылмыстар, криминалистикалық профайлинг, сот сараптамасы, мінез-құлық ізі, тергеу қателіктері.

P.O. Filatova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

The Problem of Multidisciplinary Interaction in the Investigation of Serial Crimes Against Personality

The key problem in the investigation of serial crimes against personality is the destructive fragmentation and the lack of effective multidisciplinary interaction between investigation subjects, forensic experts, and practicing psychologists (profilers). The existing methodological gap leads to an underestimation of the behavioral and psychological traces of the crime, which are often perceived by investigators as secondary compared to the traditional physical evidence base (DNA, fingerprinting, ballistics). This creates a "tunnel vision" phenomenon among investigative teams, delays the establishment of the serial nature of crimes, limits the analytical potential of expert opinions, and, as a result, allows serial offenders to evade justice for years, increasing the number of victims.

The purpose of the article is a comprehensive theoretical and methodological analysis of barriers to multidisciplinary interaction in the investigation of serial crimes against personality, identification of systemic defects in communication between investigative, forensic, and psychological institutions, as well as the development of a scientifically grounded model for integrating behavioral analysis into traditional investigation algorithms. Particular attention is paid to creating a unified methodological language for forensic scientists and psychologists, forming end-to-end interagency investigative-operational teams, and protecting expert independence from departmental pressure.

The study utilizes comparative forensic, systemic-structural, formal-logical, and analytical methods, as well as a retrospective analysis of criminal case materials regarding serial murders and sexual violence. The methodological framework is based on the content analysis of relevant regulatory legal acts governing forensic expert activity, methodical recommendations on maintaining consolidated forensic records, as well as international and domestic protocols for constructing a searching psychological profile (profiling).

The analysis revealed key problems: rigid departmental isolation of expert and investigative units, conceptual distrust of practitioners towards forensic psychological examination data, the lack of unified standards for fixing and interpreting the offender's "behavioral handwriting" (Modus

Operandi) at the crime scene, and a shortage of qualified personnel possessing competencies at the intersection of forensics and deviantology. It has been established that to overcome these barriers, comprehensive measures are required: the implementation of end-to-end digital platforms for automatic cross-matching of physical and behavioral evidence from different regions, modernization of training programs for investigators in the field of forensic psychology, and the statutory consolidation of the status of a specialist profiler within the criminal procedure framework. Solving these problems will ensure rapid recognition of the serial nature of crimes at early stages, minimize the risk of expert errors (including confirmation bias), and significantly increase the clearance rate of latent encroachments on human life and property. Harmonization of interaction between science and investigative practice will strengthen the protection of society against the most dangerous criminal threats and increase public confidence in the effectiveness of the law enforcement system.

Keywords: Multidisciplinary interaction, serial crimes, criminal profiling, forensic science, behavioral trace, investigative errors.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.05.2026 г.